

А.А. ГЕРАСИМОВ

заместитель начальника управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии

САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Термин «саморегулируемая организация» употребляется в российском законодательстве уже 15 лет. За этот период приняты нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность саморегулируемых организаций, созданы десятки организаций, именуемых вышеназванным термином. Тем не менее, законодательство в данном контексте является противоречивым, а в науке не сложилась единая концепция. В этих условиях представляется целесообразным изучить современное положение саморегулируемых организаций в праве зарубежных стран.

Функционирование саморегулируемых организаций за рубежом регулируется отраслевыми законами, общего закона об основах их деятельности не существует. Следует отметить, что только в семи из двадцати девяти стран с развитым рынком ценных бумаг, в его регулировании участвуют саморегулируемые структуры. При этом на всём рынке ценных бумаг Новой Зеландии, Польши, Южной Кореи саморегулирование осуществляется лишь одной официально зарегистрированной саморегулируемой организацией, а в Канаде, США, Норвегии и Швеции – несколькими саморегулируемыми организациями в рамках подотраслей. В других странах структуры, подобные саморегулируемым организациям, действуют в форме добровольных профессиональных ассоциаций и объединений, являющихся некоммерческими организациями; механизм саморегулирования на рынке ценных бумаг в этих странах официально не используется. Великобритания совсем отказалась от модели регулирования этого рынка, основанной на активном участии саморегулируемых структур [3].

Как отмечает Фабрицио Кафаджи, Франция, Финляндия, Италия, Нидерланды, Португалия,

Испания, Румыния и Великобритания имеют различные критерии для идентификации правового режима саморегуляторов, часто инкорпорируя оба критерия: природы саморегулирующего объединения и природы их деятельности. В одной стране саморегулятор может находиться, одновременно, и под частноправовым и публично-правовым режимами, в зависимости от критерия. Ни частная, ни публичная ответственность саморегуляторов в этих странах последовательно и бесспорно не решена [9].

Эрик Новак, Роланд Ротт и Тилл Г. Мар отмечают, что пригодность системы германского гражданского права работать с механизмами добровольного принуждения уже дважды подвергалась сомнению и в обоих случаях добровольный кодекс (*The Insider Trading Code* и *The Takeover Code*), в конечном счёте, был заменён законом с обязательными санкциями. По мнению этих европейских ученых, регулирование корпоративного управления в стране гражданского права, полагающееся на добровольное принуждение, является неэффективным [8]. В настоящее время европейское законодательство ищет более эффективное сочетание публичного и частного регулирования, т.е. регулирующую стратегию, известную как *со-регулирование*, которая подразумевает достижение частными компаниями целей, определённых законодательными властями.

В США, в связи с утратой доверия к эффективности дисциплинарных процедур, осуществляемых адвокатами штатов, в соответствии с параграфом 307 Закона Сарбэнеса-Оксли 2002 г., Конгресс поручил Комиссии по биржам и ценным бумагам (*Securities and Exchange Commission – SEC*) регулировать поведение адвокатов. Профес-

сиональное саморегулирование, осуществляемое в медицинской профессии, также сталкивается с большими трудностями [7].

Десятилетие саморегулирования в области защиты персональных данных в Интернете привело к серьёзным неудачам [5], а система саморегулирования, существовавшая в грибной отрасли Австралии с целью финансирования научных исследований и разработок, развалилась [2].

Председатель SEC Кристофер Кокс, говоря о саморегулировании фондовых бирж, обратил внимание на существование напряжения между ролью саморегулируемой организации как бизнеса, с одной стороны, и как регулятора, с другой. Он отмечает, что «Акционер, для прибыли владеющий саморегулируемой организацией, всегда будет пытаться консолидировать деловую сторону своих операций в расходах регулирования» [6].

Следует отметить, что саморегулирование, помимо своих достоинств: способности реагировать на быстрые изменения индустрии (скорость и гибкость) и способности рынка подыскивать подходящий уровень регулирования (эффективность), имеет и недостатки: профессиональные стандарты слишком часто являются маской для самозащиты, принуждение является слабым, имеют место возможность избирательного принуждения, предвзятость и двойные стандарты.

Рассмотрим более подробно деятельность саморегулируемых организаций в конкретных государствах.

Соединенные Штаты Америки. Термин «саморегулируемая¹ организация» (*self-regulatory organization*) введён в законодательство США Законом о фондовых биржах 1934 г. В настоящее время нормы этого закона содержатся в Главе 2В Титула 15 Свода законов США (*United States Code – U.S.C.*). Согласно параграфу 78с (а) (26) гл. 2В Тит. 15 *U.S.C.* под саморегулируемой организацией понимаются любая национальная фондовая биржа, регистрирующая ассоциация по ценным бумагам², регистрирующее клиринговое агентство и Совет по регулированию рынка муниципальных ценных бумаг, учреждённый параграфом 78о-4 Тит. 15 *U.S.C.* Перечень саморегулируемых организаций, действующих на рынке ценных бумаг, размещён на интернет-сайте SEC, которая осуществляет регистрацию, регулирование и надзор за саморегулируемыми организациями³. Важно подчеркнуть, что в наименовании ни одной из этих

саморегулируемых организаций слова «саморегулируемая организация» не упоминаются.

Крупнейшим независимым регулятором для всех инвестиционных фирм, занимающихся бизнесом в США, является Управление по регулированию финансовой индустрии (*Financial Industry Regulatory Authority – FINRA*), созданное в июле 2007 г. посредством объединения Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (*NASD*) и регулирующего подразделения Нью-йоркской фондовой биржи. *FINRA* является независимой некоммерческой организацией с общественной миссией: защищать инвесторов США, создавая надёжную индустрию ценных бумаг, которая работает справедливо и честно. *FINRA* квалифицирует и лицензирует брокеров; разрабатывает и проводит в жизнь правила и инструкции для каждой отдельной брокерской фирмы и брокера в США; ведёт текущие проверки и расследования, основанные на жалобах инвесторов и подозрительной деятельности; консультирует других регуляторов; выполняет по контракту рыночное регулирование для ряда бирж. *FINRA* может возбуждать дисциплинарное производство против фирм или индивидов; штрафовать их, требуя возмещения убытков инвесторам, которым причинили вред; временно приостанавливать их деятельность и даже исключать из бизнеса. Чтобы разрешать разногласия, относящиеся к ценным бумагам, *FINRA* ведёт крупнейший форум: оно имеет 73 площадки для слушания дел по всей стране, включая, по меньшей мере, одну в каждом штате, а также в Лондоне и Пуэрто-Рико.

Следует отметить, что если саморегулируемая организация нарушает, или не в состоянии подчиняться положениям гл. 2В Тит. 15 *U.S.C.*, правилам и инструкциям, основанным на них, и своим собственным правилам, соответствующее регулирующее агентство приостанавливает на период, не превышающий 12 месяцев, или отменяет регистрацию, или налагает ограничения на деятельность, функции, и операции такой саморегулируемой организации.

В настоящее время на американском рынке ценных бумаг действуют саморегулируемые организации двух типов: с обязательным (*FINRA*) и добровольным членством (например, биржи, являющиеся инфраструктурными организациями). Права и обязанности саморегулируемых организаций с добровольным членством возникают

¹ Термин *self-regulatory* или *self-regulating* в английском языке применяется в отношении системы или организации, которые контролируют сами себя и создают свои собственные правила. Поэтому автор солидарен с мнением Д.О. Грачева о том, что более точным является перевод «саморегулирующая».

² Регистрирующая ассоциация по ценным бумагам представляет собой ассоциацию брокеров и дилеров.

³ При этом потребность в необходимости учреждения новой саморегулируемой организации для управления национальной рыночной системой США изучает Национальный консультативный орган по рынку, учреждённый SEC.

на основании договора между участниками рынка ценных бумаг. Такие организации не обязаны вступать в какие-либо другие официальные саморегулируемые организации. Их деятельность координируется различными профессиональными объединениями и ассоциациями. Так, например, Ассоциация по управлению альтернативными инвестициями (*the Alternative Investment Management Association – AIMA*), основанная в 1990 г., является исключительно профессиональной некоммерческой торговой ассоциацией, представляющей индустрию хедж-фондов. Она имеет 1 100 корпоративных членов по всему миру и управляется Советом директоров. Разработанные *AIMA* практики используются её членами, институциональными инвесторами, регуляторами и др. *AIMA* является сооснователем единственного специализированного образовательного стандарта для специалистов по альтернативным инвестициям – «Дипломированный аналитик по альтернативным инвестициям». С целью обеспечения доступа к важной и реальной информации о деятельности индустрии хедж-фондов, включая информацию о стратегиях хедж-фондов, сведения о показателях, инвестиционных процессах, производственной и деловой динамике, *AIMA* в январе 2008 г. объявила о создании Комитета по выработке регламента инвестора.

Примечательно, что введение саморегулирования хедж-фондов¹ осуществлялось в США не только в добровольном порядке, в связи с интересами организаций, но и под давлением государства. Так, саморегулирующие комитеты инвесторов и управляющих активами, все члены которых являются участниками индустрии хедж-фондов, были учреждены правительственной регулирующей организацией – Рабочей группой Президента США по финансовым рынкам, образованной в 1988 г., после потерпевших неудачу попыток регулирования с помощью конгресса и SEC. Таким образом, правительственные регуляторы прямо отвечают за принуждение к саморегулированию, что ставит под сомнение утверждение И.А. Заво-

ротченко, что появление саморегулируемых организаций за рубежом «не насаждалось государством, а имело классический вариант естественно-го развития и диктовалось необходимостью» [1].

Медицинские профессии в США также используют саморегулирование. Следует отметить, что каждый штат, имея законную власть, регулирует 30–50 профессий в области здравоохранения, главным образом, посредством лицензирования или законов о практике (статутное саморегулирование)². Эти законы делегируют полномочия по регулированию профессии самой профессии, т.е. совету, члены которого выбираются из профессиональной среды. *Законы о лицензировании используются профессионалами также для создания и защиты своего экономического статуса*. Правовую монополию на медицинскую практику имеют традиционные врачи. Профессионалы действуют посредством ассоциаций округа, штата и Американской медицинской ассоциации (*American Medical Association – AMA*). *AMA* является крупнейшей профессиональной ассоциацией врачей и студентов-медиков в США. Основанная в 1847 г., *AMA* в настоящее время имеет 245 000 членов. Заявленная миссия *AMA* – способствовать развитию медицинского искусства и науки для улучшения здравоохранения, продвигать интересы врачей и их пациентов, поддерживать здравоохранение, лоббировать законодательство, благоприятное для врачей и пациентов, и добывать деньги для медицинского образования. Экономические привилегии, сопровождающие лицензию, заставляют ассоциацию очень ревностно оберегать свою монополию, даже идя на нарушения закона. В настоящее время практики дополнительной и альтернативной медицины (*complementary and alternative medicine – CAM*)³ добиваются принятия более либерального законодательства о медицинской практике⁴. Такие усилия имели успех в Миннесоте, Калифорнии, Оклахоме и Айдахо. Существует два типа организаций *CAM*: сертифицирующее объединение и аккредитующее объединение. В качестве доминирующего сертифицирующего

¹ Термин «хедж-фонд» был первоначально использован, чтобы описать тип частного инвестиционного фонда, который берёт с инвесторов исполнительский гонорар, использует кредит для биржевой игры, чтобы увеличить прибыль, и короткие продажи, чтобы ограничить рыночный риск. Одной из характерных черт, которая является общей фактически для всех хедж-фондов, является структура гонорара. Типично хедж-фонды берут с инвесторов гонорар за управление – 1,5–2 %, и гонорар за выполнение – 20%. См.: http://www.hfsb.org/sites/10109/files/what_is_a_hedge_fund.pdf.

² Как отмечает Джон Лантроф, существуют три теории или модели регулирования медицинских профессий: рыночная модель, модель профессионализма и модель иерархического владения и контроля (бюрократическая модель) [11].

³ Имеются различные дефиниции *CAM*: детальные (например, в статуте штата Миннесота) и общие (например, штат Калифорния). Общий подход, используемый в штате Калифорния, устанавливает, что врачи, практикующие дополнительный и альтернативный уход за здоровьем, не предоставляют услуги, которые требуют медицинского обучения и сертификата [11].

⁴ Например, параграф 146 статута штата Калифорния в дефиниции врачебной практики указывает, что практик без подтверждающего сертификата признаётся виновным и подлежит наказанию в виде штрафа, не превышающего 10 тыс. долл. США, заключению в тюрьму штата или округа на срок, не превышающий один год, или одновременно и штрафу и заключению в тюрьму. См.: Там же.

объединения функционирует Совет по гомеопатической сертификации (*The Council for Homeopathic Certification – CHC*), который организован как некоммерческая организация, освобождённая от налогов. *CHC* не видит себя в качестве профессиональной организации, хотя и имеет некоторые, свойственные им функции.

Североамериканское общество гомеопатов (*North American Society of Homeopaths – NASH*) – некоммерческая организация, освобождённая от налогов, – было сформировано, чтобы представлять интересы нелицензированных гомеопатов в традиции регистрационной системы, основанной в Соединённом Королевстве. *NASH* признало сертификацию *CHC* в качестве образовательного критерия для членства и открыло свои двери лицензированным практикам, но до сих пор видит себя, главным образом, организацией нелицензированных практиков.

Самое большое членство, безотносительно к образованию, имеет Национальный центр гомеопатии (*the National Center for Homeopathy*), который не идентифицирует себя в качестве профессиональной организации, а предоставляет помощь и советы всем лицам – практикам и не практикам. Он организован как некоммерческая организация, освобождённая от налогов.

Рекламная индустрия также имеет собственную саморегулируемую организацию – Национальный дивизион по рекламированию (*NAD*) Совета бюро лучшего бизнеса. Совет бюро лучшего бизнеса является организацией местных бизнес-структур, которые повышают этическую составляющую бизнеса посредством добровольного саморегулирования (система *Better Business Bureau – BBB*)¹ и образования потребителей и предпринимателей. С помощью местных *BBB* потребители часто могут добиться удовлетворения своих жалоб против членов *BBB*. Национальный дивизион по рекламированию контролирует рекламу во всех СМИ, включая Интернет; принимает решения по жалобам конкурентов и потребителей о ложных или вводящих в заблуждение утверждениях в рекламе; выносит решения, которые он публикует и распространяет. Если рекламодатель продолжает делать утверждения, которые *NAD* признал ложными или отказывается предоставить *NAD* информацию, *NAD* отправляет дело в Федеральную торговую комиссию, которая решает спор, используя свои полномочия. Большинство рекламодателей соглашается модифицировать или удалить

спорные утверждения. Система саморегулирования рекламы является столь эффективной, что в США отсутствует законодательство о рекламе.

Великобритания. Участие саморегулируемых организаций в управлении рынком ценных бумаг связано с Законом о финансовых услугах 1986 г. В результате реализации Советом по ценным бумагам и инвестициям (*Securities and Investment Board – SIB*) полученной возможности передавать делегированные ему полномочия по выдаче лицензий на право осуществления инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг саморегулируемым организациям, пять профессиональных организаций были признаны саморегулируемыми и получили соответствующий официальный статус. Важно подчеркнуть, что лицензию на право осуществлять инвестиционную деятельность компания могла получить как в саморегулируемой организации, так и непосредственно в *SIB*, то есть членство в саморегулируемой организации в Великобритании формально не являлось обязательным. При этом обращение напрямую в *SIB* в целях получения лицензии было скорее исключением, чем правилом. Кроме того, одна и та же компания могла одновременно являться членом двух и более саморегулируемых организаций [3].

Неспособность саморегулируемых организаций предотвратить массовые нарушения прав инвесторов, противоречие между системой узковедомственных саморегулируемых организаций и тенденцией к универсализации деятельности участников рынка ценных бумаг, а так же потребность в комплексном регулировании возникающих между ними отношений, потребовали радикальных изменений в системе регулирования. 20 мая 1997 г. было объявлено о реформе регулирования финансовых услуг в Соединённом Королевстве и о создании нового регулятора, а в октябре того же года *SIB* был формально переименован в Управление финансовыми услугами (*the Financial Services Authority – FSA*). *FSA* является независимой неправительственной организацией, учреждённой в форме частной компании с ответственностью, ограниченной гарантией. *FSA* подотчётна Министерству финансов и парламенту.

Статутными целями *FSA* являются: поддерживать доверие в финансовой системе; содействовать публичному пониманию финансовой системы; обеспечивать подходящую степень защиты для потребителей; снижать количество финансовых преступлений. *FSA* отвечает за банковский надзор

¹ Особенностью этой системы является её межотраслевой характер. Все *BBB* являются неприбыльными организациями, имеющими в качестве источника дохода членские взносы фирм-участников, публикации, оплату услуг по внесудебному разрешению споров со стороны фирм – не членов *BBB*. Основными видами деятельности *BBB* в США являются: информирование граждан о компаниях, внесудебное разрешение споров, саморегулирование рекламы, саморегулирование рекламы для детей, информация о благотворительных организациях [2].

и администрирует листинг. Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г. передал FSA функции Комиссии по обществам взаимопомощи и некоторых других организаций. С 2001 г. FSA переданы функции саморегулируемых организаций в сфере рынка ценных бумаг, которые были лишены официального статуса и продолжили деятельность в качестве профессиональных ассоциаций и объединений. В октябре 2004 г. FSA взяла на себя ответственность за регулирование ипотеки, а в январе 2005 г. – за регулирование общего страхового бизнеса. FSA обладает регулируемыми полномочиями по Закону о строительных обществах и Закону об индустриальных и расчётных обществах. На основании Закона о предпринимательстве 2002 г. FSA имеет право обращаться в суды с исками к трейдерам, нарушающим права потребителей. Законом о борьбе с преступностью 2002 г. FSA наделена полномочиями по ведению финансовых расследований. FSA может добиваться судебного запрета отдельных условий в контрактах на предоставление финансовых услуг, которые расценивает как несправедливые.

Для финансирования своей работы FSA обременяет взносами все фирмы, которые действуют в сфере её юрисдикции, и некоторые другие организации, например, инвестиционные биржи.

В случаях, когда FSA не может достичь соглашения с заинтересованной фирмой или индивидом, спорные вопросы рассматривает трибунал по финансовым услугам и рынкам Департамента по конституционным делам. Важно подчеркнуть, что правила и деятельность FSA находятся в сфере компетенции Управления справедливой торговли, отвечающего за доверие потребителей, защиту потребителей и вопросы конкуренции.

В отличие от SEC (США), FSA использует двоякий подход в отношении регулирования хедж-фондов. Во-первых, надзирает за торговлей продуктами хедж-фондов в Соединённом Королевстве. Во-вторых, регулирует деятельность самих управляющих хедж-фондов. Все менеджеры хедж-фондов, действующие в Великобритании, находятся в сфере регулирования, управляют ли они деньгами британских инвесторов или инвесторов, базирующихся за границей.

В июле 2007 г. 14 хедж-фондов сформировали *ad hoc* группу – Рабочую группу хедж-фондов (*the Hedge Fund Working Group – (HFWG)*). 22 января 2008 г. был опубликован доклад HFWG, содержащий 28 модернизированных стандартов, каждый из которых охватывает различные зоны регулирования хедж-фонда. *Критерием, по ко-*

торому хедж-фонд считается добровольной саморегулирующей организацией, выступает подписание фондом стандартов.

Совет по стандартам хедж-фондов (HFSB) является компанией с ответственностью, ограниченной гарантией и учреждён, чтобы контролировать на соответствие стандартам деятельность хедж-фондов.

В Великобритании все, кто консультирует по юридическим вопросам, удостоверяет сделки, связанные с передачей прав собственности, представляет стороны в суде, должны, согласно Закону «О солистерах» (*The Solicitors Act*), являться членами Правового Общества (*Law Society*), учреждённого Королевским Указом и полностью управляемого юристами [2]. Принятый в 2007 г. Закон о юридических услугах, по мнению Поля Патона¹, эффективно ограничивает власть саморегулирующих организаций в сфере юриспруденции. Новый Совет по юридическим услугам – единственный, независимый и публично ответственный регулятор, обладающий властью проводить в жизнь высокие стандарты в области права.

В связи с тем, что «юрист неизменно покрывал юриста», в 2007 г. был принят Закон о юридической профессии и юридической помощи, который ограничил степень независимого регулирования, осуществляемого Правовым обществом Шотландии, и учредил Шотландскую правовую комиссию по жалобам (*the Scottish Legal Complaints Commission – SLCC*) на представителей юридической профессии. SLCC состоит из Председателя и 8 членов, которые назначаются правительством Шотландии после консультаций с лорд-президентом Верховного гражданского суда. Правительство может изменять число членов SLCC, но при этом количество не юристов должно быть больше количества юристов. SLCC обязана и вправе учреждать комитеты, заключать договора, с согласия правительства Шотландии заимствовать деньги, приобретать и распоряжаться землёй, получать совет или помощь от любого человека, который, по мнению комиссии, имеет соответствующую квалификацию и может контролировать эффективность использования гарантийного фонда солистеров Шотландии, управляемого Советом Правового общества Шотландии.

Институт дипломированных бухгалтеров Шотландии (*the Institute of Chartered Accountants of Scotland – ICAS*) является первой профессиональной организацией бухгалтеров в мире, получившей свою королевскую хартию в 1854 г. С тех пор ICAS играет ведущую роль в профессиональном

¹ См.: Paul Paton. Self-regulation takes a beating abroad – is Canada different?//The Lawyers Weekly, Ottawa, Canada. August 08 2008, Vol. 28, №. 24. //http://www.lawyersweekly.ca/index.php?section=article&articleid=732.

сообществе, имеет 17 000 членов и управляется Советом, в состав которого входят три общественных контролёра; их роль – гарантировать, что институт (саморегулируемая организация) продолжает работать честно и прозрачно. Как заявил президент ICAS Глен Эллисон, одной из главных стратегических целей института является повышение значения этических норм. Согласно параграфу 1 Морального кодекса ICAS, *член института обязан принимать во внимание общественный интерес и поддерживать репутацию бухгалтерской профессии. Личный интерес не должен превалировать над обязанностями.*

Главным источником доходов ICAS является обучение студентов, желающих стать дипломированными бухгалтерами [10].

Япония. Японский институт сертифицированных общественных бухгалтеров (ЯИСОБ), основанный в 1949 г. как самоуправляющаяся ассоциация, был преобразован в 1966 г. в соответствии с поправками к Закону о сертифицированных общественных бухгалтерях в специализированное юридическое учреждение [4]. Квалифицированные специалисты, которые намерены заниматься практической деятельностью, имея звание сертифицированного общественного бухгалтера (СОБ), должны регистрироваться в ЯИСОБ и стать его членами, так как он является единственной организацией сертифицированных общественных бухгалтеров. Членами ЯИСОБ, помимо собственно СОБ, являются иностранные СОБ, получившие квалификацию на основе специального экзамена, аудиторские корпорации (фирмы) и младшие СОБ в качестве ассоциированных членов. ЯИСОБ контролирует качество аудита, проводимого его членами, непрерывное профессиональное обучение, включая практические курсы повышения квалификации для младших СОБ в объёме не менее 40 часов в год. Финансирование ЯИСОБ осуществляется за счёт вступительных членских взносов, ежегодных взносов и взносов, отчисляемых членами ЯИСОБ при проведении обычного и специализированного аудита (как правило, в размере 1% от аудиторского вознаграждения).

Канада. Общественные профессиональные аудиторские объединения, осуществляющие регулирование аудиторской деятельности, являются *саморегулируемыми организациями, которые создаются как некоммерческие корпорации в соответствии с Законом о корпорациях.* Эти организации устанавливают обязательные для своих

членов внутренние правила (стандарты) деятельности, разработанные Канадским институтом дипломированных бухгалтеров [3].

Таким образом, как показывает зарубежный опыт:

- саморегулируемые организации не являются отдельной организационно-правовой формой юридического лица, а представляют собой коммерческие и некоммерческие организации, отвечающие установленным законом требованиям и официально зарегистрированные в таком статусе;

- структуры, подобные саморегулируемым организациям, но официально незарегистрированные в таком же статусе, действуют в форме добровольных профессиональных ассоциаций и объединений, являющихся неприбыльными организациями;

- саморегулируемые организации часто формируются как реакция на поведение государственных регуляторов, а зоны, которые саморегулируемая организация регулирует, определены государственными приоритетами, т.е. саморегулируемые организации действуют только в ответ на угрозу государственного регулирования – они восполняют пробел, который, в противном случае, будет заполнен прямым государственным регулированием;

- саморегулирование не может подменять собой правовое принуждение, а является его важным дополнением и ограничено только законом о конкуренции;

- саморегулирующие инициативы европейских компаний – в различных секторах бизнеса, так же как и профессиональных групп, являются средством конкурентного достижения цели в «метарегулирующем» окружении¹;

- любая саморегулируемая система, которая является добровольной и не имеет принудительного механизма, может быть неэффективной;

- саморегулирование (как и обычай) является одним из видов социальных норм;

- саморегулируемая организация должна иметь возможность контролировать стандарты и правила и поддерживать зоны, которые нуждаются в дальнейшей защите.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что изучение зарубежного опыта позволяет лучше понять направления совершенствования российского законодательства, регламентирующего деятельность саморегулируемых организаций.

¹ См.: Reframing Self-Regulation in European Private Law./ed. By Fabrizio Cafaggi. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Kluwer Law International, 2006.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заворотченко И.А.* Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права, 2007. № 8.
2. *Крючкова П.В.* Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: Дисс. доктора эконом. наук. М., 2005.
3. *Кузнецов О.В., Стрельников С.С., Зульфугарзаде Т.Э., Федотов В.Е.* Саморегулируемые организации: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. О.В. Кузнецова. – М.: Финакадемия, 2009.
4. Энциклопедия общего аудита. Законодательная и нормативная база, практика, рекомендации и методика осуществления: в 2 т. Т. 2 / Коллектив авторов. – М.: Международная школа управления «Интенсив» РАГС, Издательство «ДИС», 1999.
5. *Chris Jay Hoofnagle.* Privacy Self Regulation: A Decade of Disappointment. // <http://www.epic.org/reports/decadedisappoint.html>.
6. Christopher Cox, Chairman, SEC, keynote Address to the Columbia Law and Business Schools Cross Border Securities Market Mergers Conference (Dec. 19, 2007) // <http://www.sec.gov/news/speech/2007/spch121907cc.htm>.
7. *Clark C. Havighurst.* The Doctors' Trust: Self-Regulation and the Law. // <http://content.healthaffairs.org/cgi/reprint/2/3/64.pdf>.
8. *Eric Nowak, Roland Rott, Till G. Mahr.* Does self-regulation work in a civil law country? An empirical analysis of the declaration of conformity to the German Corporate Governance Code. // <http://www.nccr-finrisk.uzh.ch/media/pdf/Nowak.pdf>.
9. *Fabrizio Cafaggi.* Comparative Research Project on Self-Regulation. // <http://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/Law/Professors/Cafaggi/self-reg2.pdf>.
10. The Institute of Chartered Accountants of Scotland. Annual Review 2008. // www.icas.org.uk.
11. *John Lunstroth.* Voluntary self-regulation of complementary and alternative medicine practitioners. Albany Law Review, Winter, 2006. // http://findarticles.com/p/articles/mi_hb3243/is_1_70/ai_n29320550/print?tag=artBody;coll.